

Юрий Сизов, президент международной ассоциации "Янтарный мост"

Тезисы выступления на «Балтийском форуме»

1. Судя по программе Балтийского форума, для проблем собственно Балтийского региона времени почти не остаётся. Понятно, что, сравнивая системный кризис в Евросоюзе с ситуацией на европейском Севере, можно сказать: у кого – ши пустые, у кого – жемчуг мелкий. И всё же, собравшись здесь, в Юрмале, стоит ли всё время смотреть поверх берегов Балтийского моря? Возьму себе в союзники Гидо Вестервелле, который на юбилейной встрече министров иностранных дел СГБМ в феврале заявил, что сотрудничество в Балтийском регионе может стать образцом для аналогичной кооперации в других регионах Европы.

Через месяц в Рио-де-Жанейро состоится Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио плюс 20» (20-22 июня). Мировой экономический кризис и системный кризис Евросоюза показали, что именно Балтийский регион наиболее устойчив к потрясениям; к тому же именно здесь проводится наиболее эффективная политика защиты окружающей среды и развита «зеленая» экономика.

В этой связи мне представляется важным подчеркнуть необходимость не столько использования опыта международной интеграции на Балтике – здесь, к сожалению, имеются объективные ограничители. (Большинство стран планеты и рады было бы использовать опыт нашего региона...) Важно, чтобы плоды и результаты этой интеграции становились достоянием возможно большего числа людей на планете.

2. Впрочем, это не означает, что у нас на Балтике меньше проблем. Просто эти проблемы – другие.

К сожалению, и тысячу, и пятьсот лет назад люди, жившие на берегах Балтики, понимали друг друга гораздо лучше, чем мы сегодняшние. Когда сегодня говорят о необходимости внедрения толерантности, я вспоминаю, прежде всего, о безгражданстве и о русском языке, который оказался в новых независимых государствах на полулегальном положении.

Данное обстоятельство не является основанием для межгосударственной конфронтации и, тем более, конфронтации неправительственных организаций. Государства должны осуществлять прагматическую политику, а общественность – растапливать лед недоверия, искать точки взаимопонимания. Именно неправительственные организации должны преодолевать негативные образы соседей, возвращаясь на древний путь взаимопонимания на Балтике.

Примеры осознания того, что толерантное отношение к соседям безальтернативно, – такие примеры хорошо известны. Русский и немецкий народы, русский и финский народы прошли в двадцатом веке сквозь ужасы взаимных войн. Но сегодня отношения между Германией и Россией, между Финляндией и Россией носят в полном смысле международный характер. Сегодня происходят позитивные изменения и в российско-польских отношениях, что приближает историческое примирение поляков и русских. Всё это позволяет надеяться на дальнейшее углубление взаимопонимания в Северной Европе, в регионе Балтийского моря, чья идентичность формировалась на стыке Востока и Запада.

3. К сожалению, в современной Европе проблема толерантности актуальна не только и не столько в контексте отношений народов, веками живущих рядом друг с другом. У всех нас, европейцев, растет тревога за будущее наших детей. Европейцы опасаются, что заработанные в течение веков богатства и возможности нашей цивилизации достанутся не нашим детям и внукам, а кому-то еще. Причина этих опасений – в демографических изменениях, происходящих вследствие беспрецедентной иммиграции из стран «третьего мира».

Сегодня, на фоне ухудшавшегося положения с социальными гарантиями, ситуация с мигрантами доходит до абсурда – благодаря социальным гарантиям безработный иммигрант живет ненамного беднее, чем работающий «абориген». В некоторых странах сама система социальной

поддержки удерживает приезжих от трудоустройства. В иммигрантской среде процветает безработица, пособия за которую ложатся тяжким бременем на трудящихся граждан.

Опыт Западной Европы всегда рассматривался в России как образец. Даже если здесь принимаются ошибочные решения, в России находятся политики, призывающие поскорее наступить на европейские грабли – без оглядки на последствия.

4. Взаимное доверие можно обрести только в совместном решении практических задач. Примером результативного сотрудничества является Хельсинкская комиссия – Комиссия по защите морской среды Балтийского моря (ХЕЛКОМ).

Хорошо известно, что оценки экологической ситуации и рисков, которые влечет за собой газопровод «Северный поток», официальных и общественных экспертов весьма и весьма разнятся. Камнем преткновения является вопрос о судьбе захоронений боевых отравляющих веществ, в массовом порядке осуществлявшихся после Второй мировой войны. Этот серьезнейший вопрос надо решать общими усилиями.

5. Было бы полезно произвести и своего рода инвентаризацию эффективности многочисленных международных «площадок» диалога и сотрудничества, которые имеются в Северной Европе. Их работа не всегда так результативна, как могла бы. Например, Совет государств Балтийского моря? Эта организация возникла на волне интенсивного сотрудничества рубежа 1980–1990 годов и небывалого уровня международного доверия. И хотя в последние годы ее деятельность активизировалась, потенциал Совета используется явно недостаточно.

6. Хотел бы напомнить, что в 2009 году Евросоюз впервые разработал всеобъемлющую стратегию на уровне «макрорегиона», подготовив Стратегию ЕС для Балтийского региона. Не секрет, что в России достаточно ревниво была воспринята разработка подобной стратегии без каких-либо консультаций с Москвой. Учитывая, что во всех международных форматах на европейском Севере члены Евросоюза составляют большинство, России приходится работать по чужой программе, составленной без ее участия.

В этой связи хотел бы обратить ваше внимание на то обстоятельство, что индикативный План действий по реализации Стратегии ЕС для Балтийского региона предполагает финансирование по 2013 год включительно. Вопрос о том, в состоянии ли Россия принять участие в обсуждении следующего Плана, остается открытым.

7. И наконец, хочу обратить ваше внимание на феномен новейшего времени – русскую молодежь, рожденную в новых странах Евросоюза. Эта молодежь вступает во взрослую жизнь. Для нее характерны высокая конкурентоспособность и нежелание этнической ассимиляции. Для Северной Европы в целом эти «еврорусские» могут оказаться своего рода ферментом, ускоряющим процессы взаимопонимания с русскими вообще.